

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

УДК 553.98 (268.4+268.5)

**КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ:
СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ**

В.Д. Каминский, О.И. Супруненко, В.В. Суслова

*Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов
Мирового океана им. И.С. Грамберга,
190121, Санкт-Петербург, Английский просп., 1, Россия*

Арктический шельф России содержит огромные ресурсы нефти и газа. В Баренцевом (с Печорским) и Карском морях открыто 27 месторождений нефти и газа (включая 10 прибрежно-морских), но сегодня ни одно собственно морское месторождение не разрабатывается, а общий уровень геолого-геофизической изученности шельфа продолжает оставаться низким. Предлагается комплекс действий по ускорению изучения и освоения нефтегазовых ресурсов арктических акваторий России.

Нефть, газ, изученность, лицензирование, Арктика.

**THE CONTINENTAL SHELF OF THE RUSSIAN ARCTIC REGION:
THE STATE OF THE ART IN THE STUDY AND EXPLORATION OF OIL AND GAS RESOURCES**

V.D. Kaminskii, O.I. Suprunenko, and V.V. Suslova

The Arctic shelf of Russia bears huge oil and gas resources. Twenty-seven oil and gas fields (including ten sea-coastal) were discovered in the Barents (with the Pechora) and Kara Seas. Today, however, none of the offshore fields is developed, and the overall degree of the geological and geophysical study of the shelf is still low. A complex of actions is proposed to accelerate the exploration and development of oil and gas resources of the Russian Arctic seas.

Oil, gas, degree of study, licensing, Arctic

ВВЕДЕНИЕ

По оценкам авторитетных мировых экспертов, нефть и газ останутся главными энергоносителями, по крайней мере, на ближайшие 20—30 лет. Россия как один из ведущих экспортеров нефти и газа, заявивший к тому же о модернизации своей экономики, нуждается, как минимум, в поддержании достигнутых уровней их добычи, для чего необходимо освоение новых крупных перспективных регионов, хотя бы в первом приближении сравнимых по своему углеводородному потенциалу с уникальной Западно-Сибирской нефтегазоносной провинцией.

Континентальный шельф РФ рассматривается как последний крупный резерв углеводородных ресурсов страны, способный, по оценкам Минэкономразвития России, к 2025 г. обеспечить при благоприятных условиях до 25 % общероссийской добычи нефти и до 30 % добычи газа.

Суммарные извлекаемые ресурсы нефти и газа континентального шельфа России оцениваются величиной порядка 100 млрд т (в нефтяном эквиваленте) [Грамберг и др., 1993; Грамберг, Супруненко, 2002; Каминский и др., 2008]. В морях Российской Арктики сосредоточено около 80 % нефтегазовых ресурсов континентального шельфа РФ. По последним опубликованным данным, их количественная оценка составляет 141.3 млрд т (в нефтяном эквиваленте), в том числе нефти 51.3 млрд т, из которых 33 млрд т приходится на Западно- и Восточно-Баренцевскую и Тимано-Печорскую провинции [Конторович и др., 2010]. В Баренцевом (с Печорским) и Карском морях открыто 27 месторождений нефти и газа (в том числе 10 прибрежно-морских), но сегодня ни одно собственно морское месторождение на арктическом шельфе не разрабатывается, а общая ситуация вызывает сомнения в скором появлении здесь новых нефтегазодобывающих центров.

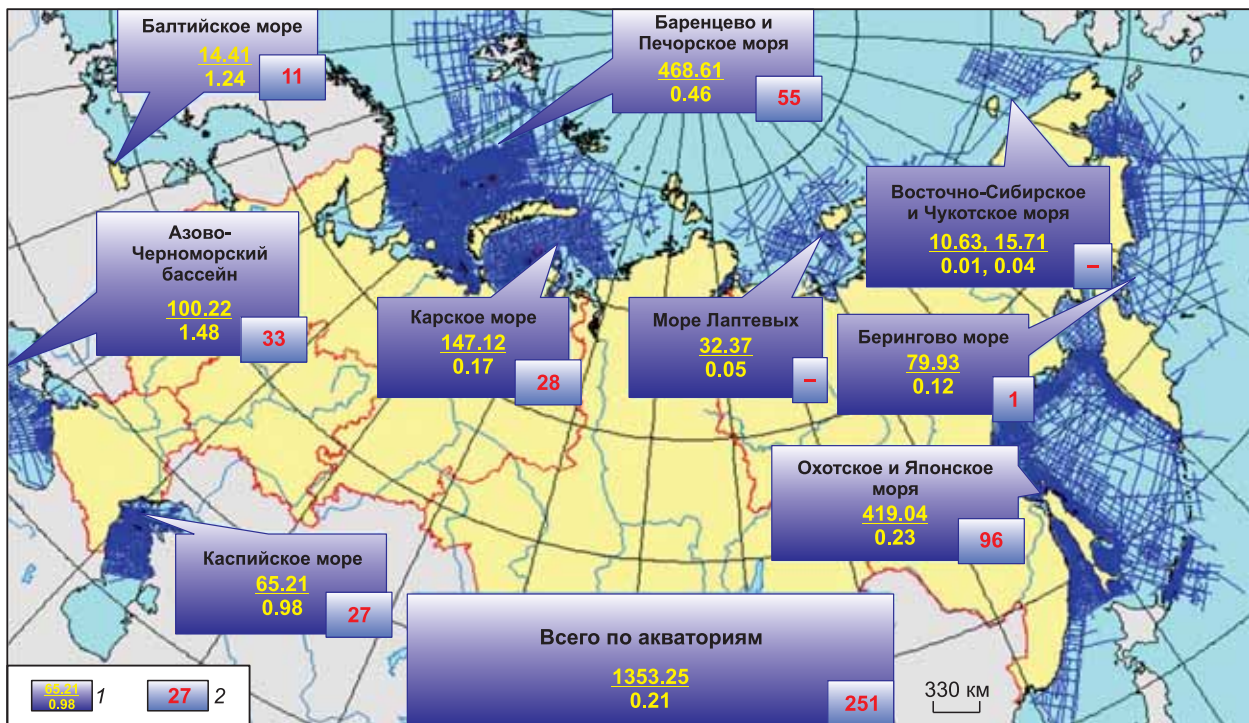

Рис. 1. Сейсмическая и буровая изученность континентального шельфа России на 01.01.2010 г.

1 — над чертой — суммарный объем региональных геолого-разведочных работ (тыс. пог. км), под чертой — плотность сейсмических исследований (км/км²); 2 — количество морских скважин.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ШЕЛЬФА

Изученность шельфа в целом невысока и весьма неравномерна. Наименее исследован шельф морей восточно-арктического сектора — Лаптевых, Чукотского и особенно Восточно-Сибирского. До настоящего времени здесь не пробурено ни одной скважины (рис. 1). Параметрическое бурение не выполнено также в северных областях Баренцева и Карского морей. По сравнению с нефтегазодобывающими районами дна Мирового океана изученность арктического шельфа России в целом на 1—2 порядка ниже.

В соответствии с действующим законодательством и сложившейся практикой региональные геолого-разведочные работы (ГРР) на шельфе, как и на суше, выполняются за счет средств федерального бюджета, а поисково-разведочные и добычные — недропользователями за счет собственных средств на основании получаемых лицензий.

Региональные морские работы (преимущественно сейсморазведка МОВ ОГТ в комплексе с гравимагнитными исследованиями) проводились в последние годы в соответствии с проектом «Программы геологического изучения нефтегазоносности и лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020 г.», регулярно актуализируемым. Последний вариант проекта был подготовлен ВНИИОкеангеологией по заданию Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) в 1-м квартале 2010 г.

Планируемый суммарный объем региональных ГРР на 2010—2015 гг., согласно проекту, составлял 88.0 тыс. пог. км геолого-геофизических исследований и 5 тыс. пог. м опорно-параметрического бурения (1 скважина в северной части Баренцева моря), а на 2016—2020 гг. — 23.5 тыс. пог. км геолого-геофизических исследований и 27 тыс. пог. м опорно-параметрического бурения (6 скважин). Финансирование геолого-разведочных работ за счет средств федерального бюджета на текущие расходы по основной деятельности было намечено в объеме 39 833 млн руб., научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств федерального бюджета — 500 млн руб. (таблица, рис. 2).

Для сравнения, за последние 8 лет (2003—2010 гг.) общее финансирование региональных ГРР на нефть и газ на континентальном шельфе РФ составило 6 383 млн руб., в том числе региональные комплексные геофизические исследования — 5 809 млн руб. (91 %), научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — 486 млн руб. (7.65 %), прочие работы — 92 млн руб. (1.4 %). Основная доля затрат приходится на региональное изучение арктического шельфа страны — 5 511 млн руб., в том числе региональные комплексные геофизические исследования — 5 122.7 млн руб. (рис. 3).

Планируемое распределение физических объемов морских ГРП на нефть и газ, выполняемых за счет средств федерального бюджета по акваториям и периодам исследований в 2010—2020 гг.

Море	Комплексные геолого-геофизические исследования, в том числе сейсморазведка 2D, тыс. пог. км			Опорно-параметрическое бурение, тыс. м/кол-во скважин		
	2010—2015 гг.	2016—2020 гг.	Всего	2010—2015 гг.	2016—2020 гг.	Всего
Баренцево и Печорское	23.0	—	23.0	5/1	5/1	10/2
Карское	10.0	—	10.0	—	5/1	5/1
Лаптевых	7.0	—	7.0	—	5/1	5/1
Восточно-Сибирское	48.0	7.0	55.0	—	4/1	4/1
Чукотское	—	14.5	14.5	—	4/1	4/1
Берингово	—	—	—	—	4/1	4/1
Охотское, Японское моря и Курильский сектор	—	2.0	2.0	—	—	—
Каспийское	—	—	—	—	—	—
Азово-Черноморский бассейн	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	88.0	23.5	111.5	5/1	27/6	32/7

При этом достигнуты значительные успехи в региональном изучении арктического шельфа, прежде всего, в северных областях Баренцева и Карского морей и море Лаптевых. В 2010 г. выполнены сейсморазведочные работы в комплексе с гравимагнитными исследованиями (3500 пог. км) в Восточно-Сибирском море, которые будут продолжены в 2011 г.

На севере Баренцева моря первоочередным перспективным объектом является восточный борт впадины Святой Анны — моноклинал Тегеттгофа, где установлена мощная толща палеозойских карбонатов, содержащих барьерные рифы. Кровля карбонатов в восточной части моноклинали находится на достижимой для бурения глубине (не более 4 км). Этот участок шельфа, безусловно, заслуживает постановки более детальных сейсмических работ.

В пределах собственно Баренцево-Северо-Карского мегапрогиба наибольшие перспективы связаны с южным окончанием Сальминской зоны поднятий (или северной части Альбановской седловины, согласно другой схеме). Эта зона является по своей структуре объектом уникальным. На структурной схеме по подошве триаса она представляет собой слабодифференцированное единое поднятие, возвышающееся над окружающими прогибами на 1000—1500 м. На схеме по отражающему горизонту в ладинском (?) ярусе в пределах прежде единого поднятия уже четко выделяются валы Орловский и Трубятчинского и расположенные на них брахиантиклинальные структуры. Эта картина сохраняется до конца триаса, кровля которого на поднятиях находится на глубине 500—650 м, а в окружающих прогибах опускается до 2400 м в Северо-Баренцевской впадине на юге и до 1700 м во впадине Святой Анны на востоке.

Пологие склоны южной части Сальминской зоны поднятий при отсутствии крупных нарушений, по крайней мере, в мезозойской части чехла, создают чрезвычайно благоприятные условия для миграции углеводородов на поднятия зоны из сопредельных впадин, а наличие высокоамплитудных валов и брахиантиклинальных структур — для локализации УВ.

Проведенный комплекс работ позволил определить как общий структурный план региона, так и положение, и амплитуду основных структур. Однако представления о детальном строении разреза, наличии в последнем коллекторов и ловушек, степени катагенеза пород и другие основываются лишь на аналогиях с довольно удаленными регионами, к тому же расположенными в других структурно-формационных зонах. Учитывая исключительно благоприятную структуру региона, наличие в нем огромных брахиантиклиналей, по размерам и амплитуде превышающих Штокмановскую, в регионе возможно открытие уникальных месторождений УВ. Постепенная смена континентальных отложений на морские с юга на север в поздней перми, триасе и юре позволяет предполагать присутствие здесь в ловушках не только газа и конденсата, но и нефти.

Все это позволяет считать первоочередной задачей дальнейших геолого-разведочных работ бурение в этом районе шельфа параметрической скважины. Наиболее благоприятным местом для ее заложения является самая южная из расположенных на Орловском валу структур. На глубине 3 км скважина сможет вскрыть отложения вплоть до среднего триаса, включающего самый нижний из обнаруженных на шельфе Баренцева моря (Мурманская структура) газоносный горизонт [Супруненко и др., 2009].

Результаты выполненных в последние годы сейсморазведочных работ ОАО «Севморнефтегеофизика» позволяют надеяться, что северная часть Карского моря, обычно трактуемая как Карская плита, в отношении нефтеносности является одним из наиболее перспективных (если не самым перспективным) регионом арктического шельфа России.

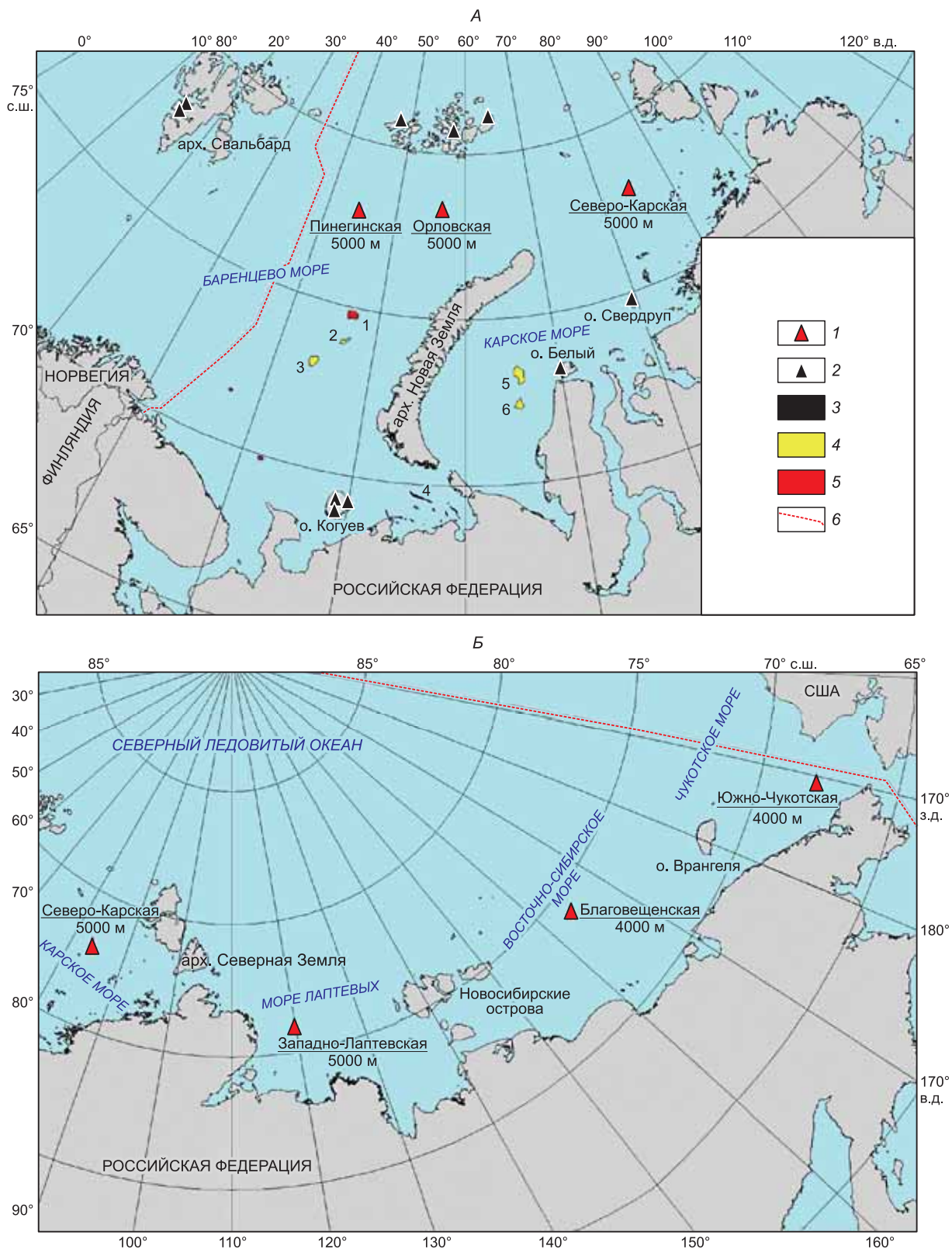
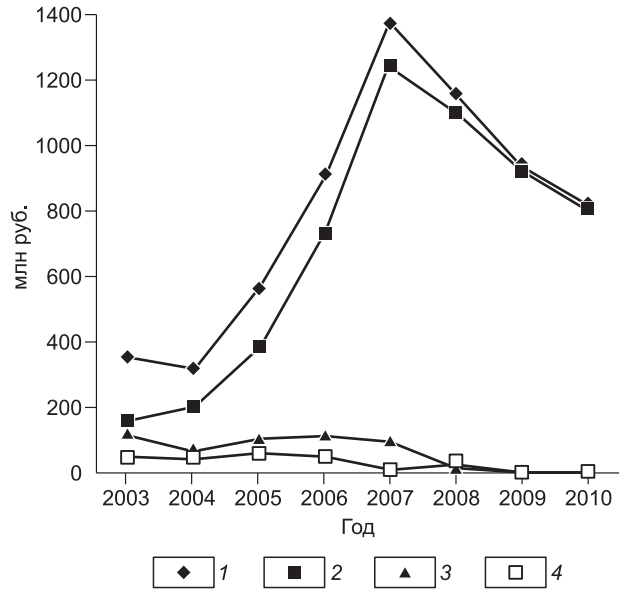

Рис. 2. Скважины опорно-параметрического бурения, планируемые на период до 2020 г. на акваториях западно-арктических морей (А) и восточно-арктических морей (Б).

1, 2 — скважины опорно-параметрического бурения: 1 — планируемые на период до 2020 г., их глубина (м); 2 — пробуренные на островах; 3—5 — месторождения: 3 — нефтяные, 4 — газоконденсатные, 5 — газовые; 6 — линия разграничения морских пространств между Российской Федерацией и Королевством Норвегия (по договору от 15.09.2010 г.). 1—6 — крупные и уникальные месторождения шельфа: 1 — Лудловское, 2 — Ледовое, 3 — Штокмановское, 4 — Долгинское, 5 — Русановское, 6 — Ленинградское.

Рис. 3. Финансирование региональных ГРП на нефть и газ в 2003—2010 гг.

1 — континентальный шельф РФ; 2 — арктические, 3 — дальневосточные, 4 — южные акватории.

Наличие мощного, многокилометрового палеозойского карбонатного комплекса сближает Карскую плиту с Тимано-Печорской — одним из основных нефтедобывающих регионов страны. Сходны основные черты их тектонического строения — наличие обширных участков со спокойным, почти платформенным залеганием пород и разделяющих их узких, осложненных крупными разломами линейных поднятий (горы Чернышева и Чернова в Тимано-Печорской провинции и валы Скалистый и Наливкина на Карской плите). Серьезным преимуществом Карской плиты по сравнению с Тимано-Печорской являются большая мощность карбонатного чехла и разнообразие фациальных обстановок. Отложения глубоководных зарифовых впадин могут предположительно рассматриваться как нефтематеринские, а сами рифы — как высокоемкие коллекторы. Уже на региональной стадии изученности выявлено значительное количество перспективных структур в отложениях всех систем палеозоя как антиклинальных, так стратиграфических и литологических.

Учитывая невозможность надежной возрастной привязки даже основных отражающих горизонтов к какому-либо лучше изученному региону, здесь необходимо бурение параметрической скважины глубиной не менее 4 км. Наиболее подходящим для нее местом является о. Уединения, где она вскрыет весь разрез мезозоя и большую часть палеозойского карбонатного комплекса.

Сейсморазведочные (в комплексе с гравимагнитными) работы последнего десятилетия в море Лаптевых весьма существенно уточнили строение осадочного чехла акватории по нескольким опорным горизонтам, границы основных структурных элементов, подтвердили широкое распространение разрывных нарушений различного типа, выявили ряд локальных структур, но в отсутствие глубоких скважин не позволили решить вопрос о возрастном диапазоне осадочного чехла и его отдельных элементов. Наличие не менее трех гипотез по этой проблеме (1 — чехол включает отложения от раннепалеозойских до современных, 2 — в чехле преобладают кайнозойские образования, 3 — основную роль в строении чехла играют деформированные меловые отложения, перекрытые горизонтальным плащом кайнозойских) в качестве первоочередной задачи дальнейших работ выдвигает параметрическое бурение.

Существующая сегодня неравномерная и в целом низкая геолого-геофизическая изученность арктического континентального шельфа страны предопределяет невысокую долю запасов и, напротив, большой процент ресурсов низших (D_1 и особенно D_2) категорий в общих углеводородных ресурсах арктического шельфа (рис. 4). Последнее обстоятельство, в свою очередь, резко повышает риски потенциальных инвесторов и с учетом природных условий и неразвитой инфраструктуры снижает инвестиционную привлекательность участков недр арктического шельфа. Поэтому, как нам представляется, было бы оправданным производить более глубокую подготовку участков недр, подлежащих лицензированию, до их передачи недропользователю для поисково-разведочных работ.

Лицензионным процессом в настоящее время охвачены все моря континентального шельфа страны. По состоянию на 01.04.2011 г. на акваториях

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ НЕДР ШЕЛЬФА

Лицензионным процессом в настоящее время охвачены все моря континентального шельфа страны. По состоянию на 01.04.2011 г. на акваториях

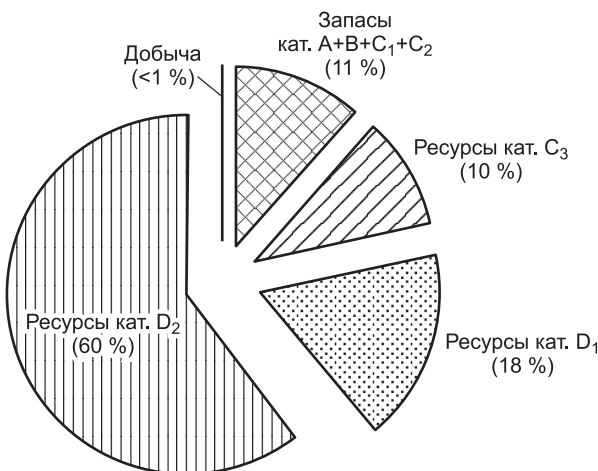

Рис. 4. Структура начальных суммарных ресурсов углеводородов арктического шельфа России (накопленная добыча — за счет Юрхаровского прибрежно-морского месторождения).

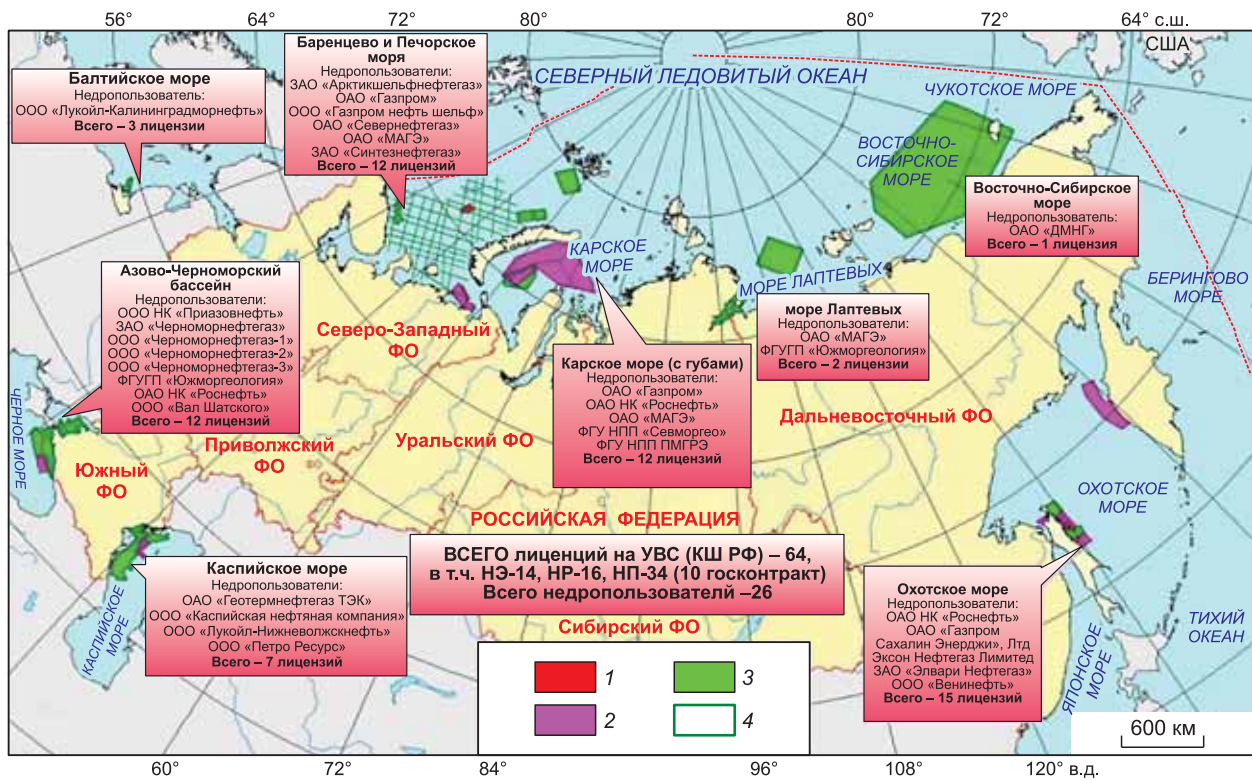

Рис. 5. Современное лицензионное состояние (на 01.04.2011 г.).

1—4 — действующие морские лицензии: 1 — НЭ, 2 — НР, 3 — НП, 4 — НП (Госгеолкарта).

Российской Федерации действуют 64 шельфовых лицензии на углеводородное сырье (НЭ, НР, НП, включая работы по государственным контрактам), принадлежащие 26 недропользователям. В том числе эксплуатационных лицензий (НЭ) — 14, совмещенных на условиях предпринимательского риска (НР) — 16, поисковых (НП) — 34. Работы за счет собственных средств недропользователей (21 недропользователь) производятся на 54 участках, в том числе на 24 поисковых. На 10 поисковых участках работы ведутся на основании государственных контрактов.

На арктических морях России действуют 27 лицензий на углеводородное сырье, из них НЭ — 8, НР — 5, НП — 14. На 18 участках (лицензии НЭ, НР, НП) работы ведутся за счет собственных средств недропользователей (6 недропользователей), на 9 поисковых участках — на основании государственных контрактов (рис. 5).

В последние годы прослеживалась тенденция выдачи новых лицензий главным образом на проведение региональных работ за счет средств федерального бюджета. Так, в 2008 г. были выданы 11 новых лицензий на проведение работ на углеводородное сырье на шельфе. Среди них 9 выданы на основании государственных контрактов и только 2 — для проведения ГРП за счет средств недропользователей. В 2009 г. ситуация несколько изменилась в результате получения ОАО «Газпром» 4 новых лицензий в Охотском море; для проведения региональных работ за счет средств федерального бюджета в том же году были выданы 2 лицензии. За первые восемь месяцев 2010 г. были выданы 7 лицензий на основании государственных контрактов и только 1 (участок Астрахановское-море — Некрасовский в Охотском море) для проведения поисковых работ за счет средств недропользователя.

Приведенные статистические данные показывают, что потенциальные недропользователи до последнего времени не спешили выходить на шельф, где на процессы изучения и освоения существенно влияют риски, обусловленные: неурегулированностью проблемы делимитации акваторий, препятствующей освоению месторождений; невысокой подтверждаемостью первоначальных прогнозных оценок ресурсов результатами поисково-оценочного и разведочного бурения, причиной которой является слабая изученность нефтегазовых систем акваторий. Кроме того, ситуация с освоением шельфа существенно осложнилась под влиянием мирового экономического кризиса, что сказалось в 2009 г. на выполнении компаниями обязательств по действующим лицензиям — на двух участках не были пробурены запланированные скважины, а еще на ряде участков сроки бурения первых скважин были отодвинуты на 2012—2013 годы.

Принятые в 2008 г. поправки в Федеральный закон «О недрах» ограничили число компаний, допущенных к поисково-разведочным и добычным работам на шельфе. Только компаниям ОАО «Газпром» и ОАО НК «Роснефть», по существу, предоставлено право на заявочный порядок получения лицензий. Однако данное решение принималось в принципиально иной финансово-экономической ситуации, с совершенно иными инвестиционными возможностями указанных компаний. Даже тогда это решение сопровождалось значительным количеством споров и возражений со стороны экспертов и компаний, оставшихся вне списка «допущенных». В условиях же текущей экономической ситуации вызывает сомнение возможность изучения и освоения шельфа силами только ОАО «Газпром» и НК «Роснефть». Причем, если ОАО «Газпром» для проведения нефтегазопроисковых работ на шельфе имеет специализированное дочернее предприятие ООО «Газфлот», то ОАО НК «Роснефть» прибегает к услугам как отечественных сервисных организаций (ОАО «Севморнефтегеофизика», ОАО «Дальморнефтегеофизика»), так и зарубежных подрядчиков.

Вялотекущий процесс лицензирования континентального шельфа страны (и, прежде всего, его наиболее обширного и богатого ресурсами Арктического сектора) неожиданно и резко оживился во второй половине 2010 г., когда Федеральное агентство «Роснедра» в соответствии с решением Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы (Протокол № 1 от 29.04.2010 г., раздел III «О перспективах и активизации работ по освоению континентального шельфа Российской Федерации») подготовило «Программу перспективного лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации», включающую 39 заявок ОАО НК «Роснефть» и ОАО «Газпром» на период до 2020 г. (соответственно 31 и 8 заявок). При этом ОАО «Газпром» в соответствии с давно обнародованными планами претендует преимущественно на газовые месторождения в Баренцевом и Карском морях, и лишь одна заявка из восьми предполагалась к оформлению в 2010 г. Напротив, ОАО НК «Роснефть» уже в 2010 г. планировала получить 27 лицензионных участков, охватывающих едва ли не весь арктический шельф и размещенных в Баренцевом, Печорском, Карском морях, море Лаптевых, Восточно-Сибирском, Чукотском, Охотском морях, а также в российском секторе Черного моря.

В реальности же в конце 2010 г. ОАО «Газпром» получил две лицензии НЭ — на разработку месторождения Чугорьяхинское в Обской губе и участок Харасавэй-море на Приямальском шельфе, а ОАО НК «Роснефть» получены 5 совмещенных лицензий (НР) — на Южно-Русский участок в Печорском море, участки Восточно-Приновоземельский-1, -2, -3 в Карском море и Южно-Черноморский участок (российский сектор Черного моря). Уже очевидно, что получение ОАО НК «Роснефть» заявленных 27 лицензий займет значительно более длинный период, нежели один год, как это было представлено в планах компании.

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РЕСУРСОВ НЕФТИ И ГАЗА

При рассмотрении летом 2010 г. планов морских геолого-разведочных работ по отрасли «Нефть и газ» на 2011 г. за счет средств федерального бюджета наличие заявки на проведение поисковых работ ОАО НК «Роснефть» служило основанием для снятия на этом участке планируемых региональных работ за счет средств государственного бюджета.

В сложившейся ситуации возникают, как минимум, два вопроса. Первый — кто и каким образом будет завершать работы регионального этапа, включая параметрическое бурение как обязательный элемент региональных работ, на обширных участках арктического шельфа, заявленных ОАО НК «Роснефть» под лицензирование? Второй — претерпит ли существенное сокращение финансирование ранее принятой Правительством РФ «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России» (ДГП) в части геолого-разведочных работ на континентальном шельфе, осуществляемых за счет средств федерального бюджета, или намеченные средства будут каким-либо образом перераспределены? Например, если региональные сейсморазведочные работы возьмут на себя компании-недропользователи, то высвободившаяся часть бюджетных средств может быть направлена на софинансирование государством параметрического бурения.

В любом случае, планы компаний, отраженные в вышеупомянутой «Программе перспективного лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации» (30 июля 2010 г.), влекут за собой необходимость пересмотра объемов региональных сейсморазведочных работ, намеченных ДГП и актуализированным (по состоянию на 01.01.2010 г.) проектом «Программы геологического изучения нефтегазоносности и лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020 года». А с учетом реального положения дел с выдачей лицензий и сама «Программа перспективного лицензирования недр...» уже нуждается в актуализации.

По мнению авторов, только лишь существующие и отраженные в «Программе перспективного лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации» предложения ОАО «Газпром» и ОАО НК «Роснефть» не могут заменить собой долгосрочную стратегию освоения континентального

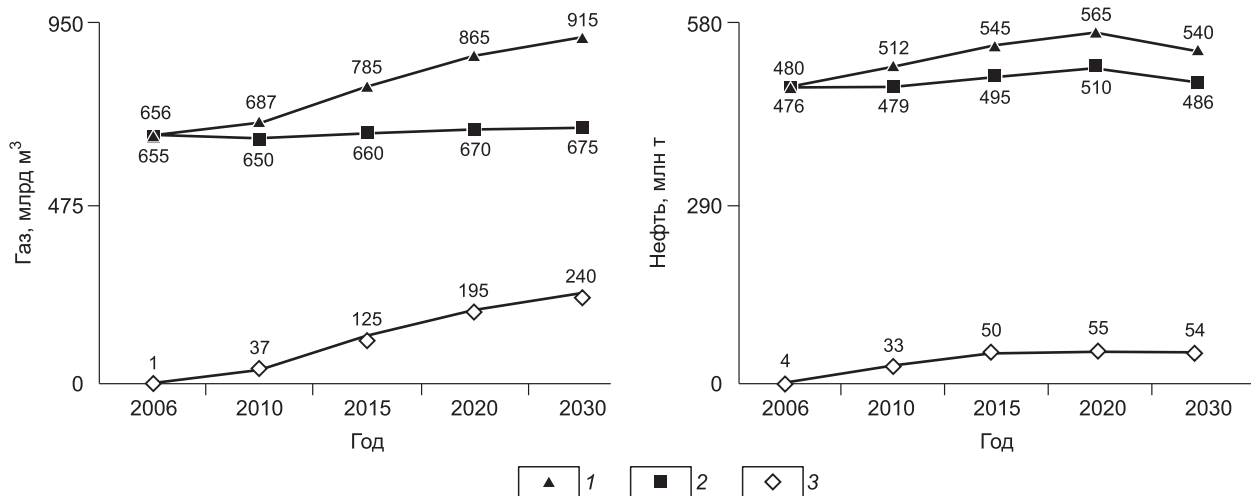

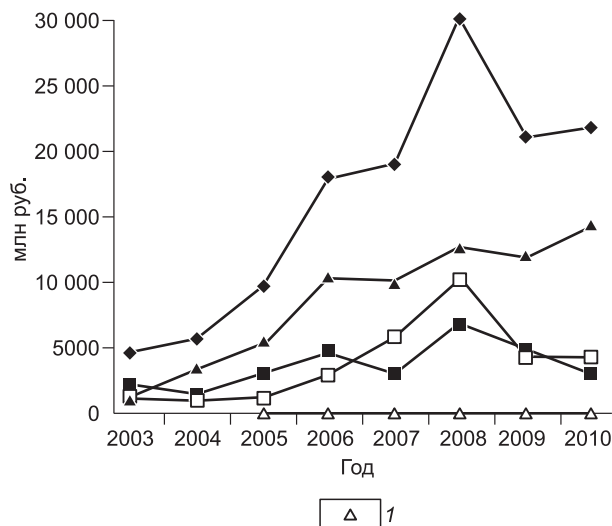
Рис. 6. Прогноз добычи нефти и газа в России (Минэкономразвития России, 2008 г.).

1—3 — добыча газа и нефти: 1 — всего, 2 — на суше на уже эксплуатируемых, а также на известных неэксплуатируемых новых неразведанных месторождениях, 3 — на шельфе.

шельфа страны и ни в коем случае не обеспечивают достижения рубежей добычи нефти и газа, намеченных в проекте Минэкономразвития России «Государственной программы изучения и освоения континентального шельфа России», по крайней мере, в перспективе до 2020 г. (рис. 6). Это вполне естественно, поскольку основной сферой деятельности обеих компаний, допущенных к освоению шельфовых месторождений, являются континентальные районы страны, обеспечивающие сегодня добычу нефти и газа.

К тому же отсутствие в стране (по крайней мере, на ближайшую перспективу) отечественных производителей большинства технических средств для морской нефтегазодобычи заставит компании-недропользователи вкладывать многомиллиардные суммы в приобретение или аренду этих средств, что существенно увеличит стоимость будущих морских проектов, а без решения целого ряда нормативно-правовых вопросов сделает проекты во многих случаях нерентабельными.

По мнению министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П. Трутнева (доклад Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву 18.07.2009 г.), «задача по освоению шельфа страны госкомпаниями по самому оптимистическому сценарию может быть решена не ранее чем через 90 лет... При сокращении вложений, вызванных изменением мировой экономической конъюнктуры, а также с учетом несения компаниями эксплуатационных расходов, срок, необходимый для освоения шельфа, с высокой вероятностью будет еще выше». Эти расчеты сделаны на основании данных о реальных финансовых затратах компаний на изучение и освоение шельфа (рис. 7). За ряд предыдущих лет (2003—2010 гг.) суммарное ежегодное финансирование ГРП компаниями-недропользователями не превышало 30 млрд руб./год, причем такой уровень был достигнут лишь один раз — в предкризисном 2008 г.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ

1. Правительственная комиссия по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы — инициатор создания «Программы перспективного лицензирования недр континентального шельфа Российской Федерации» — должна решить возникшую пробле-

Рис. 7. Затраты недропользователей на ГРП на шельфе РФ в 2003—2010 гг.

1 — Балтийское море. Остальные усл. обозн. см. на рис. 3.

му выполнения региональных геофизических работ на тех участках арктического шельфа, на которые по заявкам ОАО НК «Роснефть» будут оформлены лицензии. По нашему мнению, выполнение этих работ должно быть включено в лицензионные соглашения по соответствующим участкам с предоставлением всех результатов государственным органам, планирующим и координирующим геологическое изучение и освоение недр — Минприроды России и Федеральному агентству по недропользованию (Роснедра).

2. Для качественного завершения регионального этапа геолого-разведочных работ необходимо решить проблему организации и выполнения параметрического бурения в перспективных, но малоизученных районах шельфа. С учетом зарубежного опыта, наиболее эффективный путь решения этой проблемы — создание консорциумов нефтегазодобывающих компаний (в том числе и зарубежных), что позволит снизить затраты федерального бюджета. Все участники консорциума получают при этом все результаты бурения. Мы говорим об этом пути уже несколько лет [Супруненко и др., 2005, 2007] и, похоже, наши призывы услышаны руководителями Минприроды России.

3. Для достижения рубежей добычи нефти и газа, намеченных Минэкономразвития России, необходимо расширить перечень компаний, допущенных к поисково-разведочным и добычным работам на шельфе. В докладе министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П. Трутнева Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву (18.07.2009 г.) было предложено три варианта совершенствования законодательства в части требований, предъявляемых к пользователям недр. Из них наиболее оптимальным нам представляется следующий: «сохранение главенствующей роли госкомпаний при формировании консорциумов с заинтересованными частными инвесторами, российскими и иностранными, для реализации проектов на шельфе, как это сейчас происходит на примере проекта Сахалин-2, но без использования модели СРП. В то же время допуск иностранных компаний к работе на шельфе должен осуществляться не решением менеджмента госкомпаний, а при более активном участии Правительства, и в частности — Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы». Похожая система используется в Норвегии, одной из стран, наиболее успешно реализующих проекты в условиях шельфа. Такой вариант позволит государству активно проводить политику по изучению и освоению шельфа, влиять на развитие прибрежных территорий и промышленности, предпринимать все необходимые шаги для создания инфраструктуры морской нефтегазовой отрасли (строительство портов, основных магистралей, магистральных трубопроводов, строительство морской техники и др.).

Параллельно с решением этих задач необходимо создать реалистичную программу работ на шельфе на ближайшие 10—15 лет. Без организующей роли государства освоение континентального шельфа Российской Федерации (прежде всего, его арктического сегмента) рискует превратиться в малоэффективный «долгострой» с последующим замещением российских компаний транснациональными нефтегазовыми компаниями, решающими свои собственные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

Грамберг И.С., Супруненко О.И. Нефтегазоносные и перспективные осадочные бассейны Евразийской континентальной окраины России // Российская Арктика: геологическая история, минерагения, геология. СПб., ВНИИОкеангеология, 2002, с. 421—429.

Грамберг И.С., Сороков Д.С., Супруненко О.И. Нефтегазовые ресурсы российского шельфа // Разведка и охрана недр, 1993, № 8, с. 8—11.

Каминский В.Д., Супруненко О.И., Сулова В.В. Состояние и перспективы освоения углеводородных ресурсов континентального шельфа России // Бурение и нефть, 2008, № 12, с. 3—7.

Конторович А.Э., Эпов М.И., Бурштейн Л.М., Каминский В.Д., Курнаков А.Р., Малышев Н.А., Прищеп О.М., Сафронов А.Ф., Ступакова А.В., Супруненко О.И. Геология, ресурсы углеводородов шельфов арктических морей России и перспективы их освоения // Геология и геофизика, 2010, т. 51 (1), с. 7—17.

Супруненко О.И., Вискунова К.Г., Сулова В.В. От дискуссии — к конкретной работе. Роль опорно-параметрического бурения при изучении арктического шельфа России // Нефть России, 2005, № 4, с. 34—37.

Супруненко О.И., Вискунова К.Г., Сулова В.В. Организация морского параметрического бурения — неотложная задача государства // Бурение и нефть, 2007, № 11, с. 7—11.

Супруненко О.И., Устрицкий В.И., Зуйкова О.Н., Павлов С.П., Рослов Ю.В., Винокуров И.Ю. Геолого-геофизическое районирование севера Баренцево-Карского шельфа по данным сейсморазведки // Геология нефти и газа, 2009, с. 17—25.

*Поступила в редакцию
26 апреля 2011 г.*